

Феофан

**Краткая повесть о смерти
Петра Великаго, Императора
и Самодержца
Всероссийскаго, сочиненная
Феофаном Прокоповичем,
архиепископом
Новгородским**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф42

Ф42 **Феофан**
Краткая повесть о смерти Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского, сочиненная Феофаном Прокоповичем, архиепископом Новгородским / Феофан – М.: Книга по Требованию, 2025. – 122 с.

ISBN 978-5-521-28080-3

ISBN 978-5-521-28080-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ко требовала люшосшь болѣзни его. Мало бо нѣчто опъ оной немощи по легче, а не весьма освобожденна себя бышь признавалъ Монархъ. И когда въ Москвѣ слышалъ, (куда ради коронаціи супруги своей, Государыни Императрицы прибылъ) что инья такового же дѣйствія воды въ заводахъ желѣзныхъ, въ разстояніи опъ Москвы въ до верстахъ, сысканы; шо ко онымъ походъ имѣлъ въ началѣ лѣта. И чрезъ нѣсколько дней употреблявъ, такъ себя возмнилъ бышь здоровымъ, что и вину немощи весьма искорененну бышь подумалъ. Но не сходно оное мнѣніе его было съ здравія соспояніемъ, и немощь не весьма опошла, но на время ушаилася, какъ послѣ самое дѣло показало.

Ибо какъ скоро послѣ изъ Москвы въ Пешербургъ прибылъ, болѣзнь оная, скорымъ въ пуши поспѣшеніемъ возбужденная, почала обновляшья; хопя временно и ушоялась, и будпо

*

нѣчто оправдѣе бывало. Такъ въ скорби оной, иное время лучше, а иное худше съ нимъ дѣлалось; и въ началомъ 1725 году, Генваря въ 16 день, смертоносную силу возымѣла болѣзнь. И такая начала бысть прудность въ испражненіи воды, копорая часто напиралась, что за прелюбѣйшую рѣзь, шерпѣливый и великодушный въ иныхъ случаяхъ мужъ опъ вопля не могъ себя удержашь, и сколь жестока болѣзнь оная была, самъ онъ предъ всѣми шамо бывшими философскимъ подтвердилъ словомъ: самъ сказывалъ, что изъ меня де можно познашь, коль бѣдное живошное естъ человекъ смершый. Не много всѣ усумнѣвались, что неисцѣльная естъ и смершная язва; но самъ первѣе, ощущая въ себѣ безпреспанная и часъ опъ часу большія болѣзни, понеже былъ въ анапоміи искусенъ, вѣдая, что во внутреннихъ своихъ дѣлаешся, о своемъ жишій спалъ

быть безнадеженъ, и не ушайлъ своего мнѣнія; и́бо скоро велѣлъ, по обычаю, въ палашахъ своихъ церковь поспановишь, лишургисанія ради святыя евхаристіи, и грѣхи своя Богу предъ священникомъ исповѣдавъ, тайныя вечера Спасителя нашего благоговѣйно причастился.

Между тѣмъ Докшоры (Медики), сколько ихъ на тошъ часъ обрѣшало въ Санкшпешербургѣ, кромѣ единого подагрою удержаннаго, на совѣшъ созванные, между собою разсуждали, естъ ли какая въ больномъ шѣлѣ, шакожъ и въ искусствѣ ихъ надежда здравія; и хошя опчаянія знаковъ никакихъ не показывали, однако не шайно было, что совѣша и надежды всякой лишены спали. И извѣспнѣ показывало немощнаго состояніе, чего уже было надѣяшися, нежели ихъ сумнишельство, въ кошоромъ вся сила шакъ ослабѣла, что хошя болѣзнъ часъ опъ часу больше

и больше мучила; однакожь уже и вопишь пересталъ: только во время испражненія воды шяжестно громѣлъ, а кромѣ того непрестанно споналъ.

И уже во всемъ дому не ино что, токмо печаль общую видѣшь было и слышать. Опъ чина Сенапорскаго, въ началѣ немоци оной, по при, или по чешыре попеременно днєвали и ночевали; а въ ту пору вси до единого сошлись: такожде и опъ Синода Архіереи и Архимандриты, дабы умирающаго наспавляшь и ушверждашь было кому, бодрствовали: пущь же и Фельдмаршалы и Лейшенанты и Маіоры Генералы, опъ гвардіи Штабъ и Оберъ-Офицеры, и опъ Коллегій Члены первѣйшіе, и иные изъ дворянства знашные присупшвовали; словомъ сказашь, множєство народа, кромѣ дворцовыхъ служителей, палашы наполняло. И въ шаковомъ многолудствіи не было ни единого, кто вида печали на себѣ не

имѣлъ бы: иные пихо слезили, иные съ сшенаніемъ рыдали, иные молча и опускась, аки бы въ изумленіи бродили, или посиживали. Разный позоръ былъ печали, по разности, чаю, напуръ, не аффектовъ; ибо не надѣюсь, чшобы и единъ такой сѣскался, котораго бы не уязвляла смерть настоящая толикаго Государя, героя и опца опечесствія.

Печаль же болѣзни самой Государыни изобразишь словомъ невозможно! Всѣ виды спраждущихъ и болѣзнующихъ въ ней единой смѣшанные видѣть было: ово слезы безмѣрныя, ово нѣкакое смущное молчаніе, ово сшенаніе и воздыханіе; временемъ слова печальныя проговаривала, но чеспныя и приличныя, иногда весьма изнемогала. Такъ бѣдно и разнообразно спраждущи, день и ночь мужеви больному присѣдѣла и опшходишь не хошѣла, развѣ когда самаго его приказомъ, дабы себя въ конецъ

не сокрушила, принужденная опочить опходила : чѣмъ , по испинѣ , великую любовь свою Монархъ , при кончинѣ жизни , дражайшей супругѣ своей свидѣтельствововалъ . А се и мудрость свою означилъ : когда дочери его дѣвицы въ комнату , гдѣ лежалъ онъ , войшишь хошѣли ; пошчасъ успупись велѣлъ , чаю , опасаясь , дабы и своей себѣ болѣзни не умножишь , и ихъ въ большее изнеможеніе не ввешь .

И сіе надлежитъ сказать , какое попеченіе , по обычаю Христіанскому , о душѣ умирающаго было , и въ какомъ чувствѣ благочестія Монархъ нашъ скончался . Какъ скоро извѣстно спало , что тяжестною немощію Государь боленъ ; пошчасъ изъ Синода по всѣмъ церквамъ въ городѣ , и по ближнимъ около города мѣстамъ , о исцѣленіи его повелѣно публично молебствовать . Государь самъ , желая подвигнуть къ умилоспивле-

нію къ себѣ Господа всѣхъ, во всемъ государствѣ, въ словѣ и дѣлѣ государствомъ, въ похищеніи казны, въ долгахъ государственныхъ и въ прочемъ виновашыхъ (выключивъ обиды персональныя) изъ пюремъ, изъ капоргъ выпустишь и опъ казней свободить указаль. О исповѣди и причащеніи шѣла и крови Господни уже выше опъ насъ воспоминашо. Въ 23 день Генваря, когда тяжелѣе предъ прежнимъ началъ изнемогашъ, Синодальные Архіереи и Архимандриты, и другіе тогда случившіеся, обычное надъ болящимъ моленіе совершили и святымъ елеомъ помазали его.

Въ 27 день Генваря, въ исходѣ вшораго по полудни часа, Государь весьма оскудѣвашъ и къ кончинѣ приближашъ началъ. Топчасъ призваны два Архіереи, Псковскій и Тверскій, и Чудова монастыря Архимандритъ, къ увѣщеванію и утвержденію умирающаго. И когда Госу-

дарь, жесточайшею и неудобьвѣроятною болѣзнію мучился, думали, что едва по мановеніи на увѣщаніе можешь отвѣщать; но онъ сильное весьма и живое благочестія чувствіе въ себѣ показалъ. Ибо когда единъ опъ увѣщателей о смерти Христовой, и что оною намъ пріобрѣшено, вспомянулъ, и сказывашъ началъ, что пришло время, въ кое подобаешь ему едино сіе разсуждать къ пользѣ своей, о чемъ онъ самъ прежде прочіимъ сказывалъ; (ибо онъ о благодатномъ чрезъ Христа грѣшныхъ оправданіи довольно предъ другими бесѣдовалъ) шопчасъ, аки бы возбужденъ, силишься вставашъ началъ, и мало опъ служишелей приподняшъ, очи и руки горѣ, колико могъ, вознося, засхлымъ языкомъ и помѣшанными рѣчьми сія слова сказалъ: „по де едино есть, что жажду мою утоляетъ, едино то услаждаетъ меня.“ Прежде бо того увѣщанія засхлыя

уста, что часто дѣлалъ, пишемъ промачивалъ, и къ тому швоя приличіе, сія слова сказалъ, копорыя и неоднократно повпорилъ. И когда увѣщатель говорилъ ему: уповалъ бы онъ безъ всякаго сумнишельства на милосердіе Божіе, вѣрилъ бы, что подается оппущеніе грѣховъ и благодать жизни вѣчныя заслугами Христовыми; онъ на сіе: вѣрую и уповаю, нѣскольkokратно повпорилъ, и когда еще увѣщатель къ молишвѣ вѣры возбуждалъ и сказывалъ сіи слова, копорыя обыкновенно у насъ приступающіи ко Святому причащенію говорятъ: вѣрую Господи и исповѣдую, яко ты еси воиспину Хришось сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спаси, опъ нихъ же первый есмь азъ; къ сему онъ прибавилъ: вѣрую Господи и исповѣдую, вѣрую Господи, помози моему невѣрію! И сіе все, что весьма дивно, со умиленіемъ, лице къ весе-

лію, елико могль, успроевая, говориль. Между тѣмъ ослабѣвъ и опустяся, на прочее, что ему во утверждение предлагаемо было, по помавая, по вознося руку, по къ персямъ прикладывая, ошвѣщсшвоваль.

И уже казалось, что кончипся. Слыша сіе Сенаторы и Генералишешъ, и инаго чина народъ въ комнапу входипть и руку Государеву съ плачемъ и хлипаніемъ цѣловашъ начали. Лежалъ онъ молча, и всѣхъ проходящихъ взглядомъ привѣщсшвуя; попомъ же сіе не безъ шруда проговориль послѣ: свободипся ли ошъ сшуженія? (малую бо комнапку множесшво людей наполнило). Тѣмъ словомъ покоя ли шребоваль, или о времени смерши слѣдующемъ говорилъ, про то неизвѣстпо: и шакъ всѣ изъ комнапы вышли.

Толикая же и шогда еще крѣпосшь въ шѣлѣ его была, что хопя и по вся минушы казалось, что кон-